Файетт наблюдала за суматохой в медицинском зале с приличного расстояния, гадая, что там происходит. Множество людей сновало туда-сюда, и изнутри доносился сильный шум, но она не могла толком ничего разглядеть, не заходя внутрь.

«Неужели то, что сделала Оливия, действительно настолько странно?»

По крайней мере, у нее было её [Подслушивание], которое позволяло ей в некоторой степени следить за происходящим. И это была отличная возможность отвлечься.

На самом деле она была не в настроении слишком глубоко задумываться над всем этим, так как была слегка выбита из колеи разговором с Мари. Итак, последние несколько часов Файетт в основном просто бездельничала, наблюдая за тем, как [Строители] спешат укрепить стену, отделяющую доки от остальной части острова, и как совещаются [Маги].

Другие её подруги были заняты своими делами, а Файетт просто была не в настроении разговаривать. А ещё она была не в настроении так много слушать, но что ещё ей оставалось делать? Работа охотника была закончена — по крайней мере, на сегодня.

Файетт вздохнула и направилась обратно к гавани, чтобы понаблюдать за набегающими волнами в лучах закатного солнца.

«Может быть, сейчас мне стоит заняться распределением своих очков навыков...»

Её разум был в основном ясен, так что она почувствовала, что это будет наилучшим использованием её времени. Из-за того, что она использовала много своих очков навыков на [Чувство Горничной], теперь у неё осталось лишь два недавно полученных. И, думая о том, как проходили бои, Файетт поняла, чего ей не хватало.

«Радиус атаки. Здесь мне нужен именно радиус атаки.»

Ноги сами привели её к зоне высадки, где теперь было ещё больше гондол, и Файетт остановилась, чтобы понаблюдать за противоположным берегом. Там была немногочисленная толпа [Стражников] и гражданских зевак, наблюдавших за происходящим с одинаковым любопытством и настороженностью. Расстояние было не таким уж большим для ног, но для чумы оно походило на непреодолимую пропасть — никто из зомби, казалось, не был склонен плавать, по крайней мере пока.

Она мыслила похожим образом. Носить её маску от чумы было весьма раздражающе, но заразиться было бы ещё более досадно — даже если Оливия может это вылечить.

«С этими порождениями болезни неприятно бороться вблизи, особенно учитывая, что мы должны избегать любого контакта с обнаженной кожей. Но у меня вообще нет никаких хороших вариантов для дальнего боя...»

Она могла использовать [Сметать Пыль], но не на всех врагов это действовало, и это скорее отвлекало, чем наносило урон. Большинство других её возможностей были связаны с рукопашным боем, от умения обращаться с метлой до более специфических навыков, таких как [Сушка Белья]. Возможно, если бы она продолжила своё обучение магии, это могло бы помочь, но при нынешнем положении вещей у неё на самом деле был только один вариант.

Файетт сунула руку в карман фартука и достала вилку. Прибор был отличного качества, блестящий и прочный кусок металла, и, когда она прищурилась, разглядывая его...

«Подождите минутку, я не думаю, что эта вилка из моего родного поместья. У нас не было таких красивых столовых приборов. Когда я успела её прихватить?»

Пока она держала вилку перед собой, солнечные лучи играли на её поверхности, заставляя прибор сверкать, словно волшебный артефакт. Файетт прищурила глаза.

«Может быть, в Арро? Могла ли я подобрать её в том офисном здании, которое мы сожгли? Она довольно блестящая, так что, возможно, я сделала это неосознанно...»

Пожав плечами, она покрепче сжала её в руке, затем отвела назад, приготовившись к броску, словно бросала дротик. Она прицелилась в океан. Потом посмотрела на блестящую вилку в своей руке. Файетт замерла.

«Подождите минутку, она слишком хороша, чтобы тратить её вот так.»

Она быстро сменила красивую вилку на ржавую ложку, а затем снова приготовилась к броску. Её рука метнулась вперёд, и ложка полетела в океан. [Контролирование Столовых Приборов] поначалу помогало, но эффект навыка быстро исчез, когда ложка вышла за пределы его четырехметрового радиуса действия.

Файетт сосредоточилась на ложке, пытаясь оценить её скорость и силу. Она шлёпнулась в воду на довольно приличном расстоянии. И Файетт... поняла, что на самом деле не знает, как далеко она улетела.

«Ммм... это была длина улицы или что-то близкое? По крайней мере, это был довольно приличный бросок, попавший точно туда, куда я целилась. Но какой останавливающей способностью он обладал на самом деле? Так далеко я не заходила...»

По её опыту, её ножи и вилки, как правило, наносили приличный урон, если попадали в жизненно важные места, например, в глаза, но в остальном их эффективности немного не хватало. Этот навык был больше связан с точностью, нежели с силой. Но должно ли все так и оставаться?

«Мари сказала, что можно повлиять на эволюцию навыка, если каким-то образом его

тренировать… Может быть, мне стоит попробовать швыряться вилками так сильно, как только могу? Тогда он может стать навыком основанным на силе. Когда он мне достался, я была всего лишь [Горничной], а не [Боевой Горничной], так что, полагаю, сделать его более ориентированным на бой будет не так уж сложно.»

Он уже спасал её в нескольких ситуациях, и всё это на первом ранге. Она никогда не чувствовала, что ей нужно от него что-то большее, и всегда было много других навыков, в которые можно было вложиться, но прямо сейчас это был её единственный реальный вариант дальнобойного боя. Отвернувшись от океана, Файетт кивнула и приняла решение.

[Повышение навыка: Контролирование Столовых Приборов достигло 2-го ранга!]

Пока лишь одно очко навыка, а другое она хотела оставить про запас на случай, если откроет что-нибудь новое. Закрыв глаза, Файетт сосредоточилась на недавно улучшенном навыке, пытаясь почувствовать любые изменения в нем.

«Хм… в основном кажется, что радиус увеличился, может быть, примерно наполовину? Увеличилась ли мощность?»

Достав из передника еще один из своих испорченных столовых приборов, на этот раз вилку, она развернулась и швырнула её в океан. А затем она открыла глаза.

И увидела, что её вилка направляется прямо к приближающейся лодке. И её [Чувство Горничной] взревело, что на этой лодке находились какие-то очень важные люди.

«Подождите, нет!»

Файетт молниеносно достала свою метлу и начала беззаботно подметать территорию, активировав [Незримую Служанку]. Она краем глаза проследила за полетом вилки. Снаряд долетела до лодки, а затем был отбит, не причинив никакого вреда, щитом очень опасного на вид человека.

Файетт немного напряглась, но продолжила подметать, стараясь казаться как можно более невинной. Она почувствовала взгляд мужчины с щитом, направленный в её сторону… а затем он скользнул мимо неё дальше по берегу. Она вздохнула с облегчением.

«Похоже, я чиста.»

Затем она еще раз взглянула на приближающуюся лодку, наконец-то обратив внимание на её экстравагантность. Это была лодка из молочно-белого дерева, вдвое больше остальных, украшенная золотыми изображениями облаков и молний. [Маги] собрались у причала, чтобы встретить её.

А Файетт наблюдала, недоумевая, почему сюда прибыл [Архиепископ].

Она выяснила это довольно скоро, когда всех охотников созвали на встречу на главной площади, которая уже была очищена от любых следов разложения. На ней была даже возведена деревянная трибуна, рядом с которой с серьёзным лицом стоял недавно прибывший [Архиепископ].

Файетт находилась в толпе охотников, а остальные члены её отряда окружали её. За исключением Оливии — [Доктор] всё ещё работала с пациентами. Мирей, очевидно, занималась сбором ядер с убитых ими монстров, получив подтверждение от Оливии, что с ними безопасно обращаться.

Файетт почувствовала исходящую от карманов [Швеи] силу, и маленькая паучиха Чар, казалось, тоже её ощущала, поскольку она старалась держаться на правом плече Мирей, как можно дальше от опасного кармана.

«Интересно, что она собирается с ними делать? А ещё я тоже хочу получить свою часть...»

Затем Файетт услышала какой-то шум и, подняв глаза на трибуну, увидела Кадо, главного [Мага] здесь, стоящего перед [Архиепископом]. Он только что стукнул кулаком по столу, и все разговоры на площади стихли, а взгляды обратились к нему.

— Я рад вам сообщить, что [Архиепископ] Вильфор прибыл, чтобы благословить наше предприятие, а также просветить нас по некоторым очень важным вопросам! — он сделал паузу, чтобы вдохнуть, затем отступил в сторону, жестом приглашая богато одетого священника пройти вперед. — Пожалуйста, Отец, вам слово.

Файетт впервые увидела [Архиепископа] с такого близкого расстояния, и только сейчас до неё дошло, насколько много ему лет. Глубокие морщины пересекали его лицо, а редкие волосы, скрытые под голубым пилеолусом, были белоснежными. Для её [Чувства Горничной] он казался важным и хрупким, словно человек, которого нельзя отвлекать при движении.

И его движение было действительно очень медленным, поскольку старику потребовалось добрых полминуты, чтобы даже взобраться на подиум.

— Как вы думаете, что он собирается сказать? — прошептала Файетт, на цыпочках подходя ближе к Мари, которая стояла чуть впереди.

— Кажется, у меня есть мысли по этому поводу... — ответила Мари, не сводя глаз с мужчины, словно оценивая его как врага. — Ты помнишь ту встречу, на которую он ходил с двумя другими?

— С [Лордом] Промышленности и [Великим Магусом]? — спросила Файетт.

Мари кивнула.

— С ними. Если такие люди встречаются, то обсуждается что-то важное. Нечто такое, во что люди нашего сорта не всегда посвящены. Я думаю, мы сейчас услышим один из результатов этого обсуждения.

Файетт задумчиво хмыкнула, не столько думая о предстоящей речи, сколько о том факте, что Мари, похоже, больше не была в своём меланхоличном настроении. Теперь её гордое лицо приобрело вид достойный [Леди], и Файетт решила, что это подходит к её благородному лицу гораздо больше, чем мрачность.

«Хотя теперь, когда я задумываюсь об этом, полагаю, что в этой мрачности всё-таки была своя прелесть…»

— Граждане! Мужчины и женщины веры! — внезапно раздался громкий голос, и Файетт обнаружила, что её внимание насильно притянуто к трибуне. Какая-то сила удерживала её, заставляя наблюдать. Священник возвышался над толпой, словно отец всего сущего, мудро глядящий сверху вниз на своих учеников.

— Вы хорошо поработали, нанеся первый удар по этой эпидемии здесь. Произошла трагедия, но, как всегда, храбрые мужчины и женщины монархии были готовы бороться с ней, — сказал он, с гордостью улыбаясь. Даже Файетт почувствовала, что ей становится немного приятно от этой мысли.

Но затем глаза [Архиепископа] налились яростью с внезапностью удара грома.

— Однако, — прогрохотал его голос. — Сегодня будут не только приятные новости.

Файетт напряглась.

«На подходе что-то грязное?»

Мужчина ждал ровно столько, сколько нужно, позволяя предвкушению нарастать.

— В ходе наших сегодняшних расследований наши специалисты выяснили источник этого заболевания.

«Источник?»

Файетт до сих пор по-настоящему не задумывалась на эту тему, и внезапно она обнаружила, что ей очень интересно.

«Мы собираемся его очистить?»

— Как некоторые из вас, возможно, знают, это не единственная эпидемия, с которой сейчас борются. Вероломные диверсанты из Северного Союза развязали гораздо более серьезную чуму в нашей колонии Ванга, и… какое совпадение, что ещё одна начинается здесь, прямо сейчас, когда [Королевский Доктор] не может помочь?

У Файетт перехватило дыхание. По толпе пронёсся вздох возмущения. Старик кивнул, глаза его были серьезны.

— Да, сегодня наши люди нашли улики. Всё это случилось, потому что на нас в очередной раз напали отбросы с севера. — сказал он, почти прошипев последние слова. — Но не волнуйтесь, потому что [Великий Магус] Мондуг решит всё через несколько дней, как только закончит свои приготовления. До тех пор… — его взгляд скользнул по собравшейся толпе, пока он, наконец, не кивнул с одобрением. — Мы будем рассчитывать на вашу постоянную помощь. Да будет с вами [Благословение Верующих].

С этими словами он покинул трибуну, и толпа разразилась шумом, чувствуя, как молитва смывает их усталость.

— Ты можешь в это поверить? Это устроили люди! — спросила Файетт Мари, чувствуя, как по её венам разливается новое негодование.

Но когда она повернулась к белокурой [Леди], на лице Мари не было гнева. Нет, её лицо совсем не изменилось по сравнению с тем, каким оно было до выступления. На нём всё ещё было оценивание, взвешивание. Её глаза были устремлены даже не на трибуну, а скорее на некоторых [Писцов], стоявших в стороне и записывавших каждое слово, сказанное в спешке.

Файетт мгновенно почувствовала, что успокаивается.

— Эм, Мари? Разве мы не должны сейчас злиться?

Глаза [Леди] быстро взглянули на замешательство Файетт и, казалось, просветлели от своей мрачности.

— Нет, в этом ты права, — сказала Мари, поворачиваясь, чтобы уйти. — Я думаю, что мы действительно должны быть очень сердиты.

— Но это не так?

Мари на мгновение замолчала, и Файетт поспешила последовать за ней. [Леди] своим поведением не выдавала своего мнения, и Файетт поспешно успокоила и свое собственное лицо.

«Она идет в... Ох! В больницу?»

Мари заметила взгляд Файетт и кивнула.

— На самом деле мы не эксперты в этом, не так ли? Сначала... давай спросим Оливию о её мнении.

— Это действительно кажется разумной идеей... Мирей, перестань возиться с этими ядрами, пока мы тебя здесь не оставили! Ты что, тыкаешь в них иголками?

— По-моему, это полная чушь, — сказала Оливия.

Файетт уставилась на неё. Мари и Мирей поступили аналогично. Они обменялись быстрыми взглядами, и между ними мгновенно установилось взаимопонимание.

«Так прямо.»

Затем все они снова повернулись к [Доктору], которая мыла руки в тазу после напряжённого рабочего дня. В подсобке, куда они забились, было темно, а в воздухе пахло плесенью, но всё это меркло по сравнению с настроением, которое излучала Оливия.

— Эмм, просто чтобы уточнить... — начала Мари, встревоженная тем, что Оливия, казалось, удовлетворилась этим ответом. — Почему ты так в этом уверена?

[Доктор] закончила мыть руки, вылила в окно наполненный мутной водой таз, а затем начала вытирать руки полотенцем. Она нахмурилась. И начала бормотать себе под нос:

— ...конечно, они сделали бы что-нибудь подобное, точно так же, как...

— Прости, Оливия? — повторила Мари, на этот раз громче.

Оливия повернулась и вздрогнула, как будто забыла, что её подруги ждут её в комнате, и потёрла глаза. Тёмные мешки под ними казались глубже.

— Извини, у меня был долгий день. — она вздохнула, бросила полотенце на пол, а затем

рухнула в кресло, стоявшее позади нее. — На самом деле это не так уж сложно. Помнишь, что я пыталась сказать тебе сначала, Файетт? До того, как нас прервали из-за истории с убивающем людей хозяином гостиницы.

Файетт щелкнула пальцами.

— Ах, точно! У тебя были подозрения, что здесь что-то происходит, ещё до того, как пришло известие о карантине, верно? — она подозрительно покосилась на мрачного [Доктора]. — Откуда ты это знала?

Оливия не совсем улыбнулась, но почувствовала некоторое удовлетворение от этого и кивнула.

— Действительно, у меня были подозрения. Я читала много газет, пытаясь быть в курсе того, что происходит, где и почему, и я увидела упоминание о том, что здесь происходит нечто, что меня обеспокоило.

— Какая-то распространённая болезнь-предвестник, или что? Я не думаю, что подобные новости освещаются слишком часто, — с любопытством спросила Мари.

Оливия покачала головой.

— Не сами инфекции или болезнь, а тот эффект, который они оказывают. Появились новости о том, что здешние фабрики закрываются из-за того, что среди рабочих распространилась болезнь. Я, конечно, не была уверена... но предыдущие инциденты начинались в похожих обстоятельствах.

— Тогда почему ты так уверена, что это не преднамеренный саботаж? — спросила Мирей.

— Конечно, это не точно, просто догадка. Но я же рассказывала вам, с чего всё начинается, не так ли? Фабрики являются такими местами, которые особенно сильно уязвимы к несчастным случаям, связанным с маной. И если бы за этим стоял какой-то диверсант, действительно ли они нацелились бы именно на это место? — сказала Оливия, а затем указала на окно.

Файетт проследила за её жестом и увидела плещущиеся воды, окружающие остров.

«Точно. Остров.»

— Не лучшее место для того, чтобы болезнь распространилась далеко, не так ли? — спросила Файетт.

Оливия кивнула.

— Конечно, даже по обычной земле эти болезни распространяются не так быстро. Они, как правило, довольно локальны из-за трудностей, связанных с распространением маны. Но это место? Вряд ли это был бы мой первый выбор.

Для Файетт это имело какой-то смысл. Конечно, на острове были важные верфи, но, судя по всему, они будут восстановлены относительно невредимыми.

«Вероятно, если бы этим занималась я, то могла бы организовать саботаж гораздо лучше. Сначала устраиваю чуму, затем в последовавшей за этим панике поджигаю всё, а потом… Подождите, почему я вообще об этом думаю?»

Файетт нахмурилась, а затем повернулась к остальным.

— Значит, всей этой историей с диверсией они пытаются оправдаться?

Мари пожала плечами.

— Может быть. Это, конечно, хорошая политика. Официальные объяснения всегда должны быть даны, и гораздо лучше, если вину можно переложить на что-нибудь полезное.

«Не уверена, что мне это нравится», — подумала Файетт. Ей нравилось знать правду, стоящую за подобными вещами, и обман казался ей неправильным. Потому что, если болезнь на самом деле имела настоящий источник, разве не следует выявить и разобраться с ним?

«Думают ли об этом сами представители правительства? Собираются ли они вообще с этим разбираться?»

[Архиепископ] казался уверенным в том, что всё закончится всего через несколько дней, и по мере того, как Файетт думала об этом, у неё начала формироваться идея. Она посмотрела в другое окно комнаты, выходившее не на океан, а скорее на стену, отделявшую верфь от остальной части острова. Эта преграда практически взывала к ней.

Потому что, ну…. Если где-то за ней было происхождение всей этой магической болезни, а люди из правительства им не интересовались… может быть, [Горничная] могла бы там прибраться? Файетт облизнула губы, думая о том опыте, который она могла бы получить от этого.

«Да, это должно особенно хорошо сработать…»

Она подняла глаза и увидела, что остальные тихо обсуждают насущные вопросы.

— …как продвигается работа у тебя, Оливия?

— Некоторые пациенты выздоравливают быстрее, но у большинства, похоже, на это уйдет больше недели. Я думаю, что лечение будет происходить быстрее, когда я буду приходить и...

Файетт хлопнула в ладоши.

— Извините, все! У меня есть идея!

К ней повернулись три лица с самыми разными выражениями.

— О нет, у нее есть идея, — выругалась Мирей.

— Что-то проблемное? — с любопытством спросила Оливия.

— В чём заключается твоя идея? — спросила Мари с улыбкой.

Файетт бросила на Мирей быстрый взгляд, а затем расслабилась и начала:

— Ну, мне действительно не нравится вся эта ситуация «мы-не-расскажем-вам-всю-картину», с которой мы здесь столкнулись. Я хочу знать, что происходит на самом деле. Кто-нибудь со мной?

— Звучит немного рискованно, так как мы можем наступить кому-то на пятки, — сказала Мирей, нахмурившись.

— Это правда, знание может быть опасным, но... я думаю, правда тоже имеет значение, — сказала Мари. [Леди] повернулась в сторону Оливии. — Но, думаю, я хочу услышать мнение Оливии. Она лучше всех разбирается в этом вопросе и, возможно, тоже имеет право на правду.

Оливия вздохнула, но затем поднялась со стула, словно готовясь к действию. Её взгляд стал острым.

— Я думаю... Я действительно хочу знать. Можно сказать, что возложение вины является самой важной частью по-настоящему всесторонней диагностики.

Файетт кивнула, кивнула и ещё раз кивнула, поскольку её немного взволновала эта перспектива. Наконец, она снова повернулась к Мирей, сделав слабую попытку изобразить умоляющий взгляд.

— Как насчет этого, Мир? Разве ты тоже не хочешь знать?

Некоторое время [Швея] выглядела растерянной, на её лице застыла напряжённая гримаса, но

в конце концов она расслабилась и вздохнула.

— …хорошо, мы сделаем по-твоему. Возможно, в конце концов, оно выльется во что-то стоящее. Но! — она выпрямилась. — Я не хочу быть той, кто должна будет объяснять это ответственным людям. Пусть кто-нибудь другой займется убеждением.

— Разумно, — сказала Файетт, довольная, что добилась своего. Но день уже клонился к ночи, и идея заниматься подобными делами в ночной темноте ей не очень нравилась. — Тогда завтра утром? Давайте поговорим с этим парнем Кадо и посмотрим, сможем ли мы поковыряться в городе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/77105/2822111